

А. А. Ливеровский¹

ПОИСКИ КОДА РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕМЕН

1. Процессы глобализации, обозначив проблему формирования наднационального права, стимулировали дискуссию о распространении общепризнанных принципов международного права на национальные конституционные режимы. Решение проблемы связано с пониманием универсальности конституционализма как идеологии, воплощение которой в рамках правового регулирования общественных отношений предполагает возможность создать в любом европейском государстве общественное (государственное) устройство, позволяющее гарантировать сохранение, развитие и приоритет общечеловеческих социокультурных ценностей. Процессам продвижения так называемого «глобального конституционализма» в теоретическом и правоприменительном планах противопоставляется приоритет суверенности конституционной идентичности нации², в какой-то мере определяющей правовую реальность государственных режимов. Ее фундамент составляют региональные, культурные и исторические национальные традиции, воплощенные в признаваемых обществом социальных ценностях. В качестве противовеса активизации внедрения универсальных ценностных стандартов конституционным законодателям отдельных европейских стран, в том числе России, предложен временной³ тренд на поддержание стабиль-

ности государственного режима, конкурирующий с запросом на полноценную защиту индивидуальных прав и свобод человека.

В. Д. Зорькин в качестве идеологического фундамента конституционного регулирования предлагает опираться не столько на либеральные и демократические основания «западного конституционализма», сколько на сложившуюся в России правовую культуру, образующую естественно-правовую идентичность российской нации и вобравшую в себя идеологию раннего христианства⁴. При этом ученый подтверждает свое позитивное отношение к либеральным ценностям: «Собственность — это единственно возможная основа для свободы и права. Там, где полностью отрицается право индивидуальной собственности на средства производства, там невозможны свобода и право»⁵.

Таким образом, для определения конституционного развития России предлагается нахождение баланса между реализацией общечеловеческих ценностей, присутствующих идеологии конституционализма, и спецификой правовой культуры нашего общества.

2. Благодаря деятельности органов конституционной юстиции понимание *конституционного регулирования* как реального правового воздействия на нормативное регулирование общественных отношений занимает устойчивые позиции в современной парадигме конституционного права, а проблема обозначения традиционных ценностей российской нации как основы конституционной идентичности требует серьезного уточнения, свободного от сложившихся идеологических стереотипов.

В известном определении *конституционной культуры* общества как «исторически сложившейся, обогащенной опытом поколений *ценностной* системы убеждений, представлений, правосознания, лежащей в фундаменте общественного бытия и определяющей установление и реализацию обязательных правил поведения на основе их нравственного и духовно-меры содержания конституционных принципов, выбираемой законодателем с учетом традиционных ценностей конкретной нации, поскольку правоприменение конституционных принципов возможно не полностью в соответствии с их содержанием, а в некоторой его мере.

⁴ Зорькин В. Д. Суть права // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 5 (59). С. 5.

⁵ Зорькин В. Д. Конституция Российской Федерации — правовая основа интеграции российского общества // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 6 (66). С. 4.

¹ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса. Автор более 170 научных публикаций, в т. ч.: «Конституционное понимание истоков экономического кризиса», «Конституция. Конституционализм. Конституционный Суд» (науч. ред.), «Экономические свойства конституционализма», «Конституционное регулирование экономических процессов», «Ежегодник конституционной экономики. 2019» и др. Судья Уставного суда Санкт-Петербурга в отставке. Член Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Награжден Почетным знаком «За заслуги перед Санкт-Петербургом», медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», золотой медалью Конституционного Суда Республики Армения, орденом Почета Международного аналитического центра «Конституционная культура», медалью «100 лет Санкт-Петербургскому университету ГПС МЧС России».

² Понятие «национальный» в современном теоретическом прочтении рассматривается в надэтническом смысле, связанном с государственностью. При этом государствообразующим свойством обладает не отдельный этнический генетический код, а определенная полиэтническая культура, имеющая объединительный потенциал.

³ Речь идет не об отказе от «общепризнанных принципов и норм международного права», лежащих в основе конституционного строя государства, а о конституционализации различной

го осмысления»¹, усматривается содержательная связь между идеологией, основанной на признаваемых обществом социальных ценностях, и правовым регулированием общественных отношений. Конституционность же культуры связана с определенной идеологией, признаваемой обществом, — «системой убеждений, представлений, правосознания», которая может изменяться в результате исторического развития, но содержательно связана с определенной этнической идентичностью, становящейся основой национальной культуры.

Реализацию конституционализма (конституционной идеологии) в правовом регулировании обычно связывают с принятием в стране конституции, однако черты конституционного регулирования общественных отношений просматриваются не только в конституционных государствах, но и в догосударственных общественных образованиях. В традиционных этнических сообществах отчетливо обнаруживается конституционная природа общинного правового регулирования: рациональное, воплощенное в обычном праве, создающем традиционный общинный уклад, и иррациональное — в языческих верованиях. Этнорелигиозный режим общинного сообщества устойчив и соответствующее правосознание весьма консервативно, если сложившаяся система общинного управления (демократическое самоуправление) эффективна в той степени, которая позволяет общине выжить в реальной среде обитания (справедливое распределение ресурсов) и сохраниться в исторически складывающейся геополитической ситуации (обеспечение безопасности)².

Модель конституционного регулирования общественных отношений в традиционных общинах можно усмотреть в библейском мифе о десяти заповедях, предосланных Моисею Богом для создания в еврейской общине правового режима. Десять заповедей можно рассматривать как систему правовых принципов, более сложных по механизму воздействия на общественные отношения правовых регуляторов, нежели запреты и дозволения. При этом, признав заповеди естественно-правовыми регуляторами общественных отношений, обратим внимание на то, что в современном прочтении эти заповеди являются нравственными нормами, то есть общинные отношения строятся на основе уважения к человеку и собственности (заповедь 10); ограничение прав этнорелигиозным регулированием признается как необходимое и осознанное условие выживания. Общинное регулирование общественных отношений, судя по конституционному анализу мифологической модели, позволяет членам общины, строя правовой режим на основе норм нравственности, не только выжить, но и сохранить человеческое достоинство и стать свободными. Интерпретируя библейские тексты как модель конституционного регулирования, академик РАН А. Гусейнов называет Законодательство Моисея конституцией свободы³.

¹ *Narutyunyan G. G. Constitutional Monitoring. Yerevan : Njar, 2016. P. 280.*

² Напомним, что в XXI веке в Российской Федерации сохраняются этнорелигиозные режимы, которыми руководствуются, например, коренные малочисленные народы Севера и адатные этнические сообщества Северного Кавказа.

³ *Гусейнов А. А. Законодательство Моисея: единство морали и права // Моисей. Первый философ права. Человек, который ви-*

3. Рассмотрим конституционные аспекты российской национальной идентичности, то есть развитие конституционной культуры этнических сообществ, связанное с формированием государственности. Новгородская республика (1136–1478) — государство, которое образовалось на Северо-Востоке Европы как объединение этнорелигиозных сообществ (племен и союзов племен). В этнический состав государства входили в основном восточные славяне, а также финно-угорские народы. Специфика природных условий: леса, болота, озера, реки, — полностью определила виды хозяйственной деятельности и характер земледелия и ремесел. Жили на хуторах семьями, на выжженных лесных участках выращивали рожь и лен, ячмень для пива, а на озерных и речных поймах пасли скот. В. О. Ключевский, называя сложившуюся этноплеменную общность восточных славян великороссами, отмечал, что социально-психологическая характеристика их правосознания связана со средой обитания и спецификой трудовой деятельности⁴.

Языческий характер верований и обычное общинное право, определяемые природными условиями, сделали мирным и толерантным характер объединения не только племен восточных славян, но и финно-угорских племен. Охота, кустарные промыслы, связанные с «дарами леса», специфическое хуторское расселение людей сделали сельские и городские поселения торговыми центрами. Великий Новгород, войдя в торговый союз ганзейских городов и став крупным центром свободной торговли, пунктом перемещения товаров из Западной Европы в Византию, воспринял влияние западной европейской торговой правовой культуры (римское частное право!), связанной с необходимостью эффективной реализации права собственности. Появление купеческого сословия и образование институтов судебной власти позволяют констатировать не только появление экономических отношений, связанных с частной собственностью, но и начало применения гражданского права.

Возможно, возникновение республиканского правления в Великом Новгороде можно рассматривать как рецепцию римского публичного права, но более привлекательна идея распространения конституционности общинного права на государственное управление в одном из первых в мире демократических государств. Возникло полиэтничное сообщество свободных людей, обладающее уникальной правовой культурой демократического содержания, соединившей западные социальные ценности с традиционными правилами общинного уклада. На фоне удачно сложившихся геополитических обстоятельств (путь из варяг в греки) возникло государство, уровень конституциональной культуры которого позволил обеспечить его прогрессивное экономическое развитие.

4. Вернемся к упоминанию В. Д. Зорькиным идеологии раннего христианства. Л. Н. Толстой в своих фи-

дел Бога / П. Баренбойм, А. Гусейнов, А. Недель, С. Шиян. М. : ЛУМ, 2017. С. 45.

⁴ *Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. I // Ключевский В. О. Соч. : в 9 т. М., 1987. Т. 1. С. 312–317.*

лософских произведениях¹ отделял учение Христа от «властелюбивого» учения апостола Павла, изложенного в его Посланиях к римлянам и ставшее основой церковного православного учения, принятого в России в качестве государственной религии. Христианство пришло в духовный мир человека как общинная идеология, но, становясь государственной религией, получало церковную институционализацию для принуждения к вере. Принятие православия оценивается не только как положительная культурная экспансия, но и как внедрение византизма — имперской идеологии авторитаризма, не вписывающейся в конституционную культуру великороссов. Что касается религии, то историками обозначено идеологическое явление двоеверия — смесь язычества и греческой транскрипции христианства, разделяющая духовный мир человека на два идеологических слоя — природного, близкого к христианской общинности и привнесенного, формального, требующего обязательного воцерковления.

Процесс крещения Руси не был одномоментным событием, он начался задолго до мифологического решения князя Владимира и получил свое логическое завершение церковной реформой патриарха Никона (1660–1666). Основным следствием данной реформы явилась ликвидация русского православного традиционализма. Большая часть верующих отказались следовать церковным новациям и заявили о том, что не признают и не принимают этой реформы, вследствие чего в русском обществе произошел раскол на представителей начал государственного (имперского) и народного (традиционного). Раскол был не примитивным методологическим несогласием с догматами государственной церкви, а сложным социально-политическим явлением. Основопологающей чертой, характеризующей традиционный русский (старообрядческий) вариант православия, было отделение веры от церкви и государства.

Отделившись от церкви и государства, во враждебной среде и в сложных условиях выживаемости старообрядцы объединились в общины старой веры с твердыми условиями нравственного и духовного уклада, получив через много лет социальную свободу. Как царская власть, так и большевики замалчивали пози-

тивные моменты в реализации идеологии старообрядчества. Общинная солидарность, обретенная свобода предпринимательской деятельности, безусловная честность, особая нравственность, духовное равноправие — вполне конституционные признаки правового режима, которым руководствовались старообрядцы, привели к показательным достижениям. Промышленный расцвет Российской империи XIX века во многом состоялся благодаря старообрядческой буржуазии, большинство купеческого сословия составляли старообрядческие роды.

5. Определение кода нашей национальной идентичности, на поиски которого направляет нас В. Д. Зорькин для нахождения конституционного выхода из кризисного состояния нашей экономики², привело нас к кажущейся архаичной (по крайней мере, для светского мировоззрения), но убедительной модели культурного кода идеологии староверов. Отметая мракобесные наслоения государственного церковного православия и самодержавного русского национализма, определим, что происхождение конституционной культуры России надо искать в истоках национальной культуры восточных славян с их религиозной и этнической толерантностью, общинной, не церковной соборностью, обогащенной нравственностью неинституциональной христианской веры. Российские староверы сохранили и пронесли через века и испытания национальную конституционную культуру, свою свободу. Свидетельство устойчивости и цельности российского кода конституционной культуры объективировалось в 1917 году, когда народ России необъяснимо легко расстался с идеологией самодержавия и православия, и в 1990 году, когда советский народ покончил с коммунистической идеологией.

Другое дело, что длительное и мощное влияние на людей идеологического воздействия предыдущего режима препятствовало внедрению идеологии конституционализма в правовую реальность нового общественного устройства. Правильно понимаемые правовые истоки российской национальной идентичности, ее конституционной культуры могут стать основой для прогрессивного развития нашего общества.

¹ Толстой Л. Н. Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении // Голос Толстого и Единение. 1917. № 5. С. 1–5.

² Ливеровский А. А. Экономические свойства конституционализма // Ежегодник конституционной экономики 2020. М. : Юстициформ, 2020. С. 274.